

Изящные изгибы тела плавно переходили от шеи к лопаткам, затем к талии и заканчивались округлыми ягодицами.

LT несколько раз прозвучал, и YLS отправила несколько сообщений:

— Почему ты ещё не спишь?

— Я не могу уснуть, залезла сюда и увидела, что ты онлайн.

— Ты работаешь или пьёшь?

— Работаю, ты ложись спать, я тоже выхожу.

— Хм, я пришла, а ты уходишь, подозреваю, что это специально.

— Выхожу, спокойной ночи.

Шэнь Ваньцин принудительно закрыла забытую программу, сидя перед экраном и глядя на спящего человека.

Лу Чжися спала беззаботно, сбросив одеяло, и Шэнь Ваньцин, воспользовавшись моментом, отправилась в лесной домик.

Она натянула одеяло, последнее место, возможно, было недостаточно проветрено, Лу Чжися схватила его, перевернулась и продолжила спать.

Шэнь Ваньцин накрыла её одеялом.

— Бесстыдница.

На лице Лу Чжися был пластырь, словно она была хрупким предметом, что только разжигало в Шэнь Ваньцин желание разрушить это.

Она сидела на краю кровати, долго разглядывая её, затем встала и тоже пошла отдыхать.

Этой ночью Лу Чжися спала не очень хорошо, звуки дров и дождя помогли ей уснуть, но сон был беспокойным.

К сожалению, ей приснилось, что Шэнь Ваньцин наказывает её, действительно завязывая её железу в бантик.

Лу Чжися не знала, как его развязать, и во сне она вся покрылась потом от волнения.

Проснувшись утром, Лу Чжися с облегчением поняла, что это был всего лишь сон.

Она упала на кровать, лениво не желая вставать, эта ночь прошла как будто в драке.

Сегодня воскресенье, и у Лу Чжися были планы, она встала, умылась и пошла в гостиную искать Шэнь Ваньцин, но не нашла её.

Дом был слишком большим, она постояла на месте немного, отправила Шэнь Ваньцин сообщение и, как обычно, ушла первой.

По дороге домой Лу Чжися отвечала на сообщения в соцсетях и связалась с Цинь Чжэн.

Цинь Чжэн сказала, что хочет малатан, Лу Чжися была не против, но время пока не определила.

Лу Чжися не торопилась, нашла закусочную и ответила:

— Ничего страшного, дай знать, когда будет удобно.

После еды Лу Чжися вернулась домой, включила компьютер, работы не было, и она решила заняться самообразованием.

Не прошло и часа, как друг, с которым она раньше занималась взысканием долгов, спросил, не хочет ли она подработать на выходных.

Лу Чжися потрогала пластырь на лице и, вспомнив слова Шэнь Ваньцин, сразу отказалась.

В конце младший брат ответил ей:

— Ладно, мы сами справимся, не будем тебя беспокоить, если что-то не получится, тогда уже ты вмешайся.

В обед Лу Чжися получила звонок от Е Ланьси, которая пригласила её вечером погулять.

Е Ланьси, кроме работы, любила посещать бары, Гуань Сюэхэ из-за проблем с вторичной дифференциацией не хотела идти, а другой друг из соцсетей, работающий в СМИ, был в командировке.

В итоге осталась только Лу Чжися, Е Ланьси сказала ей:

— Мы же обе одиноки, чем ты занята, выходи.

Лу Чжися честно ответила:

— Вечером ужинаю с Цинь Чжэн.

Е Ланьси на несколько секунд замолчала, затем спросила:

— Вы часто общаетесь?

После выпуска Цинь Чжэн сначала поддерживала связь со всеми, потом у неё появился парень, и общение сократилось, а после замужества и вовсе прекратилось.

Лу Чжися на самом деле общалась с ней ещё меньше, вернувшись, она хотела увидеть всех, но не ожидала, что встретится именно с Цинь Чжэн.

Они росли вместе, потом переехали и учились в разных школах, но в итоге поступили в один университет.

Сейчас Цинь Чжэн замужем, и это стало не так удобно.

— Я вспомнила, последний раз я слышала о Цинь Чжэн от третьего, он встретил её в больнице, — вспомнила Е Ланьси. — Гуань Сюэхэ случайно встретила Цинь Чжэн в больнице, у неё были синяки на щеках и руках, она сказала, что упала.

Лу Чжися промычала в ответ и спросила:

— Её муж не сопровождал её в больницу?

— Кто знает? — Е Ланьси была далеко, но Лу Чжися могла представить её выражение лица, наверняка она скептически усмехнулась. — Старый бык ест молодую траву, непонятно, как он её заполучил, тьфу.

Они все учились в одном университете, Цинь Чжэн вышла замуж за профессора, который в глазах окружающих был элегантным и харизматичным, но Лу Чжися почему-то не испытывала к нему симпатии.

— Ладно, она уже замужем, говорить об этом бессмысленно, — Лу Чжися спросила, не хочет ли она встретиться вместе.

Е Ланьси на другом конце провода энергично покачала головой:

— Я не хочу слушать о семейных разборках, что вы будете есть?

Услышав, что они собираются есть малатан, Е Ланьси рассмеялась:

— Вы двое всё ещё любите туда ходить, честно говоря, когда ты уехала за границу, я думала, что Цинь Чжэн будет ждать тебя и поедет с тобой.

То, что они не сошлись, было сожалением для многих.

— Не выдумывай, между нами ничего не могло быть, — Лу Чжися стала серьезнее и сказала:

— Мы просто хорошие друзья.

— Хи-хи, — Е Ланьси хихикнула, поддразнивая её, прежде чем закончить разговор.

Лу Чжися остановила её и спросила о Гу Яньмине, Е Ланьси ахнула и сказала:

— Гу Яньмин? Он начальник отдела информационных технологий провинциального управления.

Отец Е Ланьси был начальником провинциального управления общественной безопасности, его должность уже сама по себе впечатляла.

Узнав о Гу Яньмине от Е Ланьси, в конце она насторожилась и спросила:

— В интернете пишут, что тебя избили, это как-то связано с Гу Яньмином?

Лу Чжися не хотела говорить, Е Ланьси поругала её за упрямство и спросила:

— Насколько сильно ты поранилась?

После травмы Лу Чжися получила много сообщений, но не отвечала, сейчас тоже сказала, что всё в порядке.

Е Ланьси снова спросила, где она ночевала, поддразнивая:

— Я заметила, что этот дом стоит немало, это точно не отель, ты правда стала содержанкой богатой женщины?

Они ещё немного поговорили, затем закончили разговор, Лу Чжися посмотрела на время.

Близился полдень, Шэнь Ваньцин не отправила сообщений, она почувствовала облегчение, но в то же время неловкость.

Чувство, когда хочется, чтобы тебя контролировали, но в то же время не хочется, чтобы о тебе

заботились. Лу Чжися стояла на обочине и отправила сообщение Цинь Чжэн.

Цинь Чжэн ответила, что сможет выйти только вечером, Лу Чжися начала клонить в сон.

Вчерашний эротический сон был не лучшего качества, она легла и вскоре погрузилась в сон.

На одеяле местами оставался запах феромонов удумбары.

Лу Чжися сопротивлялась сну, встала, переделась, открыла шкаф, и оттуда повеяло лёгким ароматом удумбары.

— Почему везде запах Шэнь Ваньцин! — Лу Чжися махнула рукой, надела свободную пижаму и легла, вскоре заснув.

Днём думаешь, ночью снится.

Шэнь Ваньцин снова появилась в её сне, Лу Чжися хотела убежать, но не могла.

В конце ей приснилось, что Шэнь Ваньцин превратилась в гору и сказала, что хочет подавить её, она закричала:

— Я же не Сунь Укун, зачем ты меня давишь?

Лу Чжися дёрнулась и упала на пол.

Проснувшись, она села на пол, почесала голову и почувствовала обиду на Шэнь Ваньцин.

В реальности она её обижает, а во сне продолжает издеваться, Лу Чжися злилась из-за сна.

Она потянулась за телефоном, прищурилась и вдруг увидела имя Шэнь Ваньцин.

Шэнь Ваньцин отправила голосовое сообщение, она не могла сдержать ожидания, но тот человек спокойным тоном сказал:

— Ты снова ушла, не предупредив, ищешь наказания.

Только что она ещё думала о ней, а теперь, когда она появилась, она снова начала сопротивляться, отвечая с сарказмом:

— Ты меня контролируешь! Я же отправила тебе сообщение, чего ещё нужно?

— Теперь тебя можно называть Лу Сарказм, — Шэнь Ваньцин не стала спорить. — Какие у тебя планы на сегодня?

— Не лезь в мою личную жизнь, это ты сама говорила, — Лу Чжися умела заткнуть рот.

Шэнь Ваньцин тоже не была простачком и ответила:

— Милый щенок уже согласился на договор, так что сегодня ты должна прийти ко мне.

Лу Чжися написала:

[Зачем? И я только устно согласилась обсудить, ещё не полностью согласна.]

Шэнь Ваньцин ответила:

[Потому что моя железа нуждается в тебе.]

Лу Чжися уточнила:

[Тебе не нужно?]

Шэнь Ваньцин:

[Вернись, я скажу тебе лично.]

В общем, Шэнь Ваньцин всегда находила способ испортить ей настроение, Лу Чжися не ответила.

Через некоторое время Шэнь Ваньцин отправила ещё одно сообщение:

[Вечером угощу тебя чем-нибудь вкусным.]

Лу Чжися категорически отказалась, заявив:

[Не надо, спасибо, правда не надо.]

Лу Чжися тоже расхотелось спать, она встала, привела себя в порядок и пошла ждать у кафе малатан.

Хозяин, закончив с делами, стоял у входа и разговаривал с ней, Цинь Чжэн пришла как раз в тот момент, когда она сияла от счастья.

Тот, кто когда-то выделялся, теперь тоже был самым заметным в толпе.

Высокая, с простым чёрно-белым нарядом, который под старыми лампочками выглядел по-ретро.

Но как только Лу Чжися обернулась, Цинь Чжэн нахмурилась, подошла и мягко упрекнула:

— Что случилось с твоим лицом?

<http://bllate.org/book/15534/1381327>